

В ТЫЛУ НА ПЕРЕДОВОЙ**Касаткина Е.В.***п. Кез, МБОУ «Кезская СОШ №1», 8 «Г» класс**Руководитель: Худякова М.С., п. Кез, МБОУ «Кезская СОШ №1»,
учитель истории*

История края неразрывна с историей страны и будущим малой родины. История Великой Отечественной войны еще долгое время будет привлекать исследователей необычайным героизмом ее участников, их энтузиазмом, подвигом, жертвенностью, трагедией. Великая Отечественная война 1941–1945 годов коренным образом изменила уклад жизни населения страны, перестроила советскую экономику в интересах войны. В истории СССР – это особый период социалистической экономики, период военной экономики.

Одной из важнейших проблем в деятельности советских государственных органов в 1941–1945 годы являлась проблема трудовых ресурсов, выразившаяся в резком сокращении численности рабочей силы вследствие мобилизации миллионов советских граждан в Красную Армию.

Данная проблема не обошла стороной и лесное хозяйство, которое развивалось в нашем Кезском районе. Как была разрешена проблема с дефицитом трудовых ресурсов в этой отрасли в районе, если основной категорией населения района были крестьяне-колхозники?

Возникли гипотезы:

- местное население не привлекали к заготовке леса в годы войны, на заготовку леса были отправлены рабочие из других мест;
- крестьяне-колхозники оказались главной рабочей силой на лесозаготовках в военное время.

Определена цель работы: роль местного населения в лесозаготовках в годы Великой Отечественной войны.

Поставлен ряд задач:

1. Изучить функционирование лесной отрасли в Кезском районе до войны.
2. Определить вклад местных жителей в лесозаготовки.
3. Провести опрос жителей Кезского района, работа которых в прошлом была связана с лесом.

Таким образом, объектом исследования стали лесозаготовки Кезского района в период Великой Отечественной войны, предметом – вклад местного населения в лесозаготовки.

Источники: монографии, архивные документы, опрос жителей, интернет-ресурсы.

Методы исследования:

- эмпирические (поиск источников и литературы, интервьюирование);
 - теоретические (анализ, синтез, сравнение).
- Хронологические рамки исследования определены периодом 30 – 40 гг. XX века.

Территориальные рамки ограничены муниципальным образованием «Кезский район».

История участия колхозников в лесозаготовительной промышленности в СССР 30 – 40-е гг. XX века в научной литературе представлена работами современных исследователей Д.В. Репникова, С.Н. Уварова, Л.В. Изюмовой, М.А. Безнина, О.М. Вербицкой, Н.А. Родионова, Г.Ф. Доброноженко, О.А. Никитиной и др.

В этих работах, как на общесоюзном материале, так и на материале отдельных территорий, исследуются становление и развитие лесозаготовительного комплекса, источники и формы пополнения профессиональных кадров лесозаготовителей, способы и методы организации производства и другие проблемы. При этом практика привлечения советского крестьянства на лесозаготовки трактуется авторами как вынужденная мера, связанная с нехваткой «постоянных кадров» лесозаготовителей.

Авторами активно используется понятие «крестьянские повинности». Характерными чертами крестьянских повинностей являлась их бесплатность или символическая оплата за исполнение, а также несение наказания в случае уклонения от исполнения повинности [9].

В работах Г.Ф. Доброноженко и О.А. Никитиной, посвященных проблемам коллективизации сельского хозяйства на Европейском Севере России, особое внимание уделяется вопросу о способах привлечения крестьян к лесозаготовкам. По мнению авторов, колхозы явились удобной формой мобилизации рабочей силы на лесозаготовки.

Изучением участия местного населения Удмуртии в лесозаготовках занимались Д.В.Репников, С.Н.Уваров, Н.А.Родионов.

Материалы Архивного отдела МО «Кезский район» дают отрывочные сведения

по налаживанию процесса лесозаготовок военного времени. Была изучена «Книга приказов» за 1941г. Кезского леспромхоза «Удмуртлес». Рассмотрены протоколы общих собраний членов колхоза «Динамо» Гыинского сельсовета за 1941-1942г. Других документов найти не удалось. Тем не менее, источники дают общее представление о взаимодействии государства с местным населением в военный период.

Респондентами стали жители Кезского района старше 75 лет, хорошо знающие леса нашего района, которые работали на лесозаготовках в военное время.

Ведерникова Ефросинья Матвеевна, 1931-2016гг., уроженка д.Евсюнины Мысовского сельского совета бывшего Кулигинского, ныне Кезского района, проживала в п.Кузьма.

Обухова Римма Григорьевна, 1939-2016гг., уроженка д.Кузьма Кезского района, пенсионерка, проживала в п.Кузьма.

Чунарев Анатолий Григорьевич, 1929-2017гг., уроженец д.Голованово Кезского района, проживал в п.Кузьма.

Жигалов Игорь Иванович, 1923-2014гг., ветеран войны, имеет два ордена Трудовой Славы 2-й и 3-й степени. Родился в д.Уди Кезского района, после войны работал трактористом.

Жигалова Юлия Ивановна, 1926г.р., родилась в д.Уди Кезского района, в настоящее время живет в п.Кез. До выхода на заслуженный отдых работала бухгалтером в колхозе.

Глава 1. Состояние лесного хозяйства к началу Великой Отечественной войны

1.1. Налаживание процесса лесозаготовок

Лес всегда имел огромное народнохозяйственное значение в советское время. Особенно значимость лесной отрасли возросла в СССР в 30-е гг. XX века в связи с государственным планом индустриализации. Для ее осуществления требовались огромные средства, получить которые можно было прежде всего от экспорта леса. Кроме того, возросли внутренние потребности народного хозяйства в древесине.

Становление лесной промышленности началось с образования лесозаготовительных трестов. Заготовкой, переработкой и вывозкой лесоматериалов и сырья (деловой лес, баланс, пиловочник, пропс, столбы, шпалы, корье и т.д.) на внешний и внутренний рынок Удмуртской АССР занимались в основном предприятия «Нижповлесотреста», «Волго-Каспийлеса», областного филиала треста «Севвостлес», Ижзаводы, промысловая кооперация [14, с.165].

Для удовлетворения нужд народного хозяйства в 1931 году был создан Кезский леспромхоз. Организацией занимался представитель Удмуртлесотреста И.С.Пушин. С образования леспромхоза началось промышленное освоение лесоразработок. Кезские лесорубы заготавливали пиловочник, шпальник, балансы еловые и осиновые, резонансную ель для изготовления музыкальных инструментов, рудничные стойки, телеграфные столбы, фанерный кряж и др. – всего 23 наименования [15, с.4].

В 1936 году началось внедрение лучковых пил – более производительных, чем двуручные пилы, а на вывозке лес стали применять американские сани СЛЗ-3. Это позволило довести норму выработки от 2,5 до 4,5 кубометра на человеко-день [15, с.4; 16, с.112].

В 1937 году появился самостоятельный орган – Удмуртское территориальное управление лесоохраны и лесонасаждений при Совнарком УАССР. В его состав вошли 16 лесхозов, которые были разделены на 92 лесничества. С этого момента отсчитывается история лесного хозяйства республики. Кезский лесхоз организован в 1936 году на базе Кезского леспромхоза. Он состоял из 7 лесничеств: Кузьминское, Кезское, Чепецкое, Ю-Тольенское, Саватеевское, Кулигинское, Нил-Камское. [16, с.116].

В таком состоянии лесная промышленность нашего края вступила в Великую Отечественную войну. Сразу выявилась важность лесозаготовок в комплексе государственных мероприятий по организации обороны страны. Их особая роль заключалась в том, что работа заводов оборонной промышленности находилась в прямой зависимости от обеспечения их топливом. Дрова нужны были четырем ижевским заводам № 71, 74, 524, 622 Наркомата вооружения, которые ежемесячно потребляли большое количество древесного топлива [11, с.99]. Древесина требовалась для изготовления оружия, ящиков для снарядов и патронов, лыж, строительства и др. Лес нужен был для Пермского отделения железной дороги. Из-за оккупации Донбасса и нехватки угля паровозы перешли на дровяное топливо.

Число рабочих в леспромхозе было недостаточным, чтобы выполнять поставленные перед ними планы. Большинство тружеников были мобилизованы на фронт. Вместо мужчин на работу принимали женщин. Уже 12 июля 1941 года был выпущен приказ вести расширенную разъяснительную работу по замене и оформлению на работу женщин в леспромхоз [3].

Постоянно к работам стали привлекать колхозников как пеших, так и с лошадьми.

Еще в январе 1941 года согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) вводилась платная трудовая и гужевая повинность на лесозаготовках. [1]. Она предусматривала заключение двусторонних договоров леспромхоза и колхоза, в которых указывались место работы, план лесозаготовок, оговаривались вопросы оплаты труда. В военное время эта работа усилилась.

Кабалудскому лесопункту на сентябрь-декабрь 1941 года было установлено срочное и обязательное задание по поставке 500 пар лыж и лыжных палок для НКО. Для выполнения плана были привлечены трое постоянных рабочих, один рабочий из Кузьминского лесопункта и 6 столяров-плотников из прикрепленных колхозов в порядке платной трудовой повинности [4]. Документ подтверждает, что количество специалистов с первых месяцев войны уменьшилось, а объемы производства выросли.

Лес для оборонной промышленности находился на особом контроле. Заготовкой и вывозкой спецдревесины леспромхоз стал заниматься систематически, отправлял на работу лучшие бригады лесорубов, обеспечивал их лучшими инструментами. Одновременно шел контроль над своевременностью выполнения нормы выработки. На 4 квартал 1941 года Кабалудскому лесопункту доведено задание на заготовку лыжных болванок в объеме 3000 кубометров, Кузьминскому лесопункту – болванку-весельник 150 кубометров. Начальники Кабалудского и Кузьминского лесопунктов должны были через каждые пять дней отчитываться директору леспромхоза о выполнении плана [5].

Ход лесозаготовок в районах постоянно вызывал тревогу со стороны местных и региональных властей. Отдельные руководители саботировали их решения, часто допускали срывы в выполнении плана лесозаготовок. [11, с.99]. Так, в Приказе №73 от 16 сентября 1941 года по Кезскому леспромхозу отмечено, что задание по изготовлению лыж начальником Кабалудского лесопункта пущено на самотек и находится под угрозой срыва, указана его личная ответственность за выполнение плана [4].

Таким образом, лесная отрасль была одной из главных в годы войны, задача которой обеспечивать возросшие потребности страны в древесине. Выполнить ее можно было только путем мобилизации всех сил и ресурсов, имевшихся в нашем районе. Лесные ресурсы имелись в достаточном количестве, а трудовыми ресурсами стало местное население, у большинства из которых не было навыков работы в лесу.

1.2. Ледяные дороги

Большую трудность представляла перевозка леса от мест заготовки к железнодорожным станциям и сплавным рекам. Поэтому Наркомлесом, научными учреждениями и рационализаторами на местах велся постоянный поиск путей совершенствования существующего и создания новых видов лесовозного транспорта.

Статья инженера К.Высоцкого «Ледяные дороги» была опубликована в журнале «За рулем» еще в начале индустриальной эпохи в 1929 году. Автор обращает внимание большого круга читателей на использование ледяных дорог при вывозе леса в зимний период. Он приводит опыт Америки. Перед инженером была поставлена задача – показать достоинства нового вида транспортного устройства. Автор отмечает, что экономическая выгода ледяной дороги в том, что по ней одной тяговой единицей можно вывезти значительно больше груза, чем по обыкновенной дороге [13].

В результате целенаправленной работы появились улучшенные снежные и ледяные дороги и более совершенные сани с подсанками. Это позволяло в 2 – 3 раза увеличить нагрузку на рейс.

В нашей стране ледяные дороги начали применять в конце 20 – начале 30 годов XX века. Устройство ледяной дороги сводилось к следующему: как только выпадал снег в количестве достаточном для обыкновенной санной дороги, по пути, с заранее приготовленной просекой и низко срубленными пнями (а иногда и выкорчеванными), производили выравнивание снега специальным плугом. Далее поливали дороги водой, причем или сплошь дорожное полотно на всю ширину для образования плотной ледяной корки, или же заливались лишь специально вырезанные колеи, расстояние между которыми соответствовало построенному для дороги типу саней. Ширина колеи делалась обычно лишь вдвое больше чем ширина полоза.

В районном архиве только в одном документе упоминаются ледяные дороги. Стало понятно, что они были известны в нашем районе еще до войны. В приказе №5 от 23 января 1941 года по Кезскому леспромхозу дается поручение о содержании ледяных дорог в порядке, их расчистке от лесоматериалов, чтобы рабочему создать условия для управления лошадью [2].

Итак, применение в условиях военного времени простых и эффективных способов вывоза леса позволяло увеличить поставки в несколько раз.

Глава 2. Трудовая и гужевая повинность колхозников в годы войны

Работа в лесозаготовительной отрасли затруднялась нехваткой специалистов и постоянных рабочих, ограниченной механизацией лесозаготовок, несвоевременной выдачей зарплаты, отсутствием нормальных жилищно-бытовых условий, плохим обеспечением продуктами питания и промышленными товарами.

Выход был найден в использовании колхозников, привлекаемых в порядке трудовой и гужевой повинности. Трудовая повинность – добровольная возможность или законодательно закреплённая обязанность по выполнению общественно-полезного труда (низкооплачиваемая или вовсе не оплачиваемая). Гужевая повинность – обязательство, возлагаемое на граждан, владеющих лошадами, перевозить государственные грузы.

Трудгужповинность на лесозаготовках включала в себя выполнение ряда подготовительных работ (устройство дорог для вывоза леса, постройку бараков для жилья и т. д.), основные работы по рубке и вывозке леса, а также лесосплавные работы. Данный вид повинности являлся тяжёлым бременем для колхозов и колхозников.

Развёрстка привлечения трудоспособных колхозников начиналась с принятия союзным правительством сезонного плана лесозаготовок с распределением по различным ведомствам. Число привлекаемых колхозников зависело от потребностей данных ведомств в дополнительной рабочей силе. На республиканском уровне план развёрстывался по районам, затем доводился до сельсоветов, а те определяли число колхозников, выделяемых на сезонные лесозаготовительные работы каждым колхозом [12].

Мобилизации на лесозаготовки подлежали трудоспособные мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет (с 1943 году к мобилизации стали привлекать женщин до 50 лет). В условиях войны из-за отсутствия мужчин на лесозаготовки посылались в основном женщины и молодёжь после 16 лет. Женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семей, способных обеспечить уход за малолетними, от обязанностей трудгужповинности освобождались [10]. Однако из-за нехватки трудовых ресурсов эти права могли не выполняться. Согласно протоколу общего собрания членов колхоза «Динамо» Гыинского сельсовета к работе привлекали мужчин до 60 лет, а женщин, имеющих детей старше одного года, до 55 лет. Из 28 членов колхоза к лесозаготовкам были привлечены 16 человек [8].

Ежегодно на заготовку дров по мобилизации отправлялось большое количество сезонников, преимущественно из сельского населения. Они трудились поочередно, часто созданные бригады снимали с производства до выполнения задания, заменяли новыми партиями мобилизованных, что влекло неорганизованность, низкую производительность труда. Производственные задания выполнялись в основном за счет усиления физических нагрузок людей [11, с.60].

Вместо мужчин, ушедших на фронт, на работу пришли женщины и молодёжь. Квалификация этих рабочих была низкой, кроме пилы и топора они не располагали даже простейшими средствами механизации труда, поэтому их работа была крайне тяжелой и малопродуктивной. Юноши и девушки пилили и валили лес, готовили деловую древесину. На своих плечах таскали тяжёлые бревна, укладывали в штабеля. Кроме того, сельским жителям приходилось отрываться от своих семей, жить в тяжёлых жилищно-бытовых условиях, потому что лесозаготовительные предприятия плохо заботились о сезонных рабочих.

Самоотверженность местного населения, его желание помочь фронту выразилось в решениях собрания членов колхоза «Динамо». На нем обсуждался план заготовок в осенне-зимний период 1941-42 года. При норме в 708 кубометров леса решили заготовить и вывезти 1602 кубометра. А к празднованию Дня Октябрьской революции собрание решило выполнить план на 50% 4-го квартала 1941 года [6, 7]. Всего на лесозаготовках трудящимися Кезского района за годы войны было заготовлено и вывезено 61652 кубометров леса. [16, с.91].

СНК УАССР и Бюро ОК ВКП(б) применяли меры по недопущению срыва процесса снабжения лесом. Во-первых, в каждом постановлении об объявлении лесозаготовительной трудгужповинности они требовали безусловного выполнения назначенных заданий в установленные сроки. Во-вторых, при возникновении угрожающего положения ими незамедлительно принималось постановление «Об отмене выходных дней на лесозаготовках». И, в-третьих, практически каждое их постановление, касавшееся мобилизации сезонной рабочей силы, гласило, что «неявка лиц привлекаемых в порядке трудгужповинности к назначенному месту и времени или отказ от выполнения указанной повинности влечёт ответственность по статье 61 УК РСФСР» [10].

Таким образом, трудовая и гужевая повинность стали одним из необходимых направлений сосредоточения трудовых ре-

сурсов в лесной сфере. Местное население внесло существенный вклад в решении стратегических задач государства. Героическим трудом колхозники Кезского района приближали Победу.

Глава 3. Лесные колодцы – немые свидетели трудового подвига местного населения

Между станциями Кузьма и Кабалуд в лесу при сборе грибов нами был найден заброшенный колодец (см. Приложение 1, фотокопия 1). Ширина и длина его около 1,5 метров, прогнивший сруб из толстых пиленых бревен немного возвышался над землей. Измерив глубину колодца, мы убедились, что она больше трех метров. Поскольку колодец обнаружен в лесу, мы предположили, что он мог использоваться для лесной отрасли. От колодца отходила заросшая просека, по которой, вероятно, раньше вывозили лес (см. Приложение 1, фотокопия 2).

Мы спросили пожилых жителей станции Кузьма о лесных колодцах и лесозаготовках в военное время. Возраст респондентов старше 75 лет, так как они могли знать о существовании колодцев от родных, которые работали в военное время, и сами тоже работали в лесу. К сожалению, их количество невелико, но остались в памяти яркие воспоминания о том трудном, тяжелом времени.

Ефросинья Матвеевна Ведерникова вспоминала: «Колодцы в лесу были у дорог, по которым лес зимой возили. Дороги эти лопатами чистили, поливали, их так и называли «лед-дороги». Я на дорогах не работала, там работали люди посильнее, а мы «шкеты» на разделке леса» [17].

Римма Григорьевна Обухова рассказывала, что таких колодцев не видела, но знает, что они были около лед-дорог. Одна из дорог проходила недалеко, по селятским полям, через д.Лупкино, по ней возили лес от Микишонок на станцию Кузьма. Зимой 1946г. у них квартировали две женщины в годах и два молодых парня, которые были посланы из д.Менько (Гондрешур) на заготовку леса. Римма Григорьевна хорошо помнит, несмотря на то, что была маленькой, как они приезжали поздно, распрягали лошадей, заходили в избу все мокрые, обледеневшие. Раскладывали одежду на печи и сами тоже забирались спать на полати и печь. Наверно, их одежда так и не просыхала за ночь. [17].

Анатолий Григорьевич Чунарев говорил: «Знаю я лед-дороги, так их в народе называют. Много их было в наших краях. Я сам в 1946 г. работал на обслуживании такой дороги в лесу около п.Факел Игринского района.

Мы качали воду в бочки и поливали дорогу ночью, а днем по ней вывозили лес» [17].

Из воспоминаний Игоря Ивановича Жигалова мы узнали, что ледяных дорог около Кузьмы много было. Их называли «лед-дорога», так привыкли. Была дорога около д.Шубои, по ней тоже возили лес в Кузьму. Была дорога за д.Изошур, по которой лес возили в Кабалуд, раньше это был 25 разъезд. Проложены дороги были по болотам, самыми короткими путями. В болотах были вырыты колодцы. Воду из колодцев качали обычно вдвоем. Насос или помпа были полностью деревянные. К ручкам привязывали веревки и тянули по очереди на себя, качали как качели. Набирали три тонны и ехали поливать дороги. [17].

Юлия Ивановна Жигалова работала в лесу с самого начала войны. «Весной 1941г. окончила первый курс Глазовского педагогического училища. Летом началась война, и больше учиться я не смогла. Зимой 1941г. стала работать на обслуживании ледяной дороги, которая шла к станции Кузьма от 42-х баракров. Мы должны были с 2 часов ночи до 6 часов утра поливать дорогу, готовить ее к утру для вывозки леса. На санях устанавливалась бочка, в которую входило 3 тонны воды (см. Приложение 2, фотокопия 1). Воду закачивали ручным насосом из колодцев, которые были вырыты вдоль дороги через каждый километр. Эту бочку обслуживали втроем, обычно подростки, как я. Один – возница, второй – на другой лошади верхом, он на «подхвате», т.е. пристегивал свою лошадь на подъемах, а третий – сзади идет пешком, направляет струю воды из бочки в колею, чтобы воды лилось столько, сколько нужно. Вдоль дороги стояли будочки (тепляки), в них дежурили сторожа, они подметали днем дорогу.

В середине войны я уже работала на вывозке и валке леса, лес вывозили на салазах. Это пара специальных саней, вернее, одни сани, а другие назывались подсанками, полозья у них напоминают лыжи. Сани эти крепились друг за другом с помощью цепей, ими можно было регулировать промежуток и перевозить бревна любой длины. На воз грузили по 10 кубометров бревен. Порой так высоко нагрузишь, что и не достаешь до верха, так припрыгивая, старались еще закинуть, чтобы больше увезти. Я сейчас удивляюсь тому, откуда у нас сила бралась, питались мы плохо, кушать почти все время хотелось.

Все заработанные деньги на заготовке леса мы до копейки сдавали в колхоз, нам за это выписывали «трудодни». В конце года за «трудодни» выдавали зерно. Это была наша заработная плата, она зависела от того, какой уродится хлеб. Если урожай

хороший, то на трудодень придется побольше доходов, а если плохой, то после сдачи колхозом хлеба государству могло ничего не остаться на наши «трудодни». Но на заготовке леса в конце рабочего дня давали по 500 грамм печеного хлеба. За ним мы специально ездили на 42-е бараки, потому что работники из д.Уди жили дома, а в бараках жили приезжие. Много всегда там работало колхозников из Кулигинского района. Ради этого хлеба многие и шли туда на работу. Женщинам, оставшимся без мужей с детьми, благодаря этим граммам хлеба удавалось сохранить и вырастить детей» [17].

В.П. Главатских из д.Березники рассказывала: «Зимой работала сезонной рабочей в Кезском леспромхозе на лесозаготовках. В одну зиму был участок в д.Изошур. Темно еще было, когда приходили на делянки. Снегу до пояса. Очищали деревья от снега, готовили их валить. Сами кряжевали бревна, потом тянули их веревкой к складке, иногда катили с большим трудом укладывали в штабеля. От работы в снегу одежда и обувь намокали. Поздно вечером, уставшие, голодные шли домой в промерзшей одежде. Придешь домой, а там одежду высушить не каждый раз удается» [16, с.90-91].

Таким образом, со слов респондентов стало известно, что жители Кезского района были участниками лесозаготовок в военное время, знают о лесных колодцах, которые служили в военное время для полива ледяных дорог.

В послевоенное время с использованием тяжелой техники необходимость в колодцах отпала, они были заброшены и забыты.

В современное время практического применения этого памятника истории нет. Лесные колодцы, уцелевшие в наших лесах, являются немymi свидетелями трудовых подвигов, совершенных нашими земляками, линия фронта которых проходила по нашим заснеженным приуральским лесам.

Приложение 1

Фотокопия 1. Лесной колодец в пойме реки Тольенка

Фотокопия 2. В пойме реки Тольенка угадывается направление ледяной дороги

Приложение 2

Фотокопия 1. Так поливали ледяные дороги в Удмуртской АССР

Заключение

В ходе исследования стало ясно, лесная отрасль оставалась одной из главных в годы войны, обеспечивала внутренние потребности страны в древесине. Лес стал стратегическим сырьем в военное время. Одной из важнейших проблем в деятельности совет-

ских государственных органов в годы Великой Отечественной войны являлась проблема трудовых ресурсов.

Впервые была поставлена цель – изучить роль местного населения в лесозаготовках. Таким исследованием до настоящего времени пока никто не занимался.

Из двух гипотез подтвердилась вторая. Сельские жители оказали существенную помощь в лесозаготовках в военное время. Число рабочих в леспромхозе было недостаточным, чтобы выполнять поставленные перед ними планы, поэтому регулярно к работам привлекались колхозники в качестве трудовой и гужевой силы. Применение в условиях военного времени простых и эффективных способов вывоза леса позволяло увеличить поставки в несколько раз.

Помощь в подтверждении гипотезы оказали респонденты. Из их воспоминаний стало известно, что жители Кезского района были участниками лесозаготовок в военное время, знают о лесных колодцах, которые служили в военное время для полива ледяных дорог. К сожалению, остается все меньше людей, работавших в годы войны на лесозаготовках, поэтому нужно торопиться, собрать их воспоминания – это часть истории нашего края.

Отрывочная информация из Книги приказов Кезского леспромхоза и подшивки протоколов собраний членов колхоза «Динамо» Гыинского сельсовета помогла понять связь этих организаций в лесозаготовках. Трудовая и гужевая повинность советских крестьян стала одним из необходимых направлений сосредоточения трудовых ресурсов в лесной сфере.

Фактов, подтверждающих первую гипотезу о том, что местное население не привлекали к заготовке леса в годы войны, на заготовку леса были отправлены рабочие из других мест, не было найдено. На данный момент мы не можем утвердительно ответить, помогали ли рабочие из других районов в лесозаготовках. Для этого нужна информация из архивов соседних районов или республиканского архива.

Выражаем благодарность Архивному отделу Администрации муниципального образования «Кезский район», жителям п.Кузьма в оказании помощи в исследовании.

Список литературы

1. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) О введении платной трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках Наркомлеса СССР в первом квартале 1941г. Режим доступа: <http://istmat.info/node/22787>, свободный – Загл. с экрана.
2. Архив Администрации МО «Кезский район», ф.39, оп.1, д.1а, л.5.
3. Архив Администрации МО «Кезский район», ф.39, оп.1, д.1а, л.69.
4. Архив Администрации МО «Кезский район», ф.39, оп.1, д.1а, л.91.
5. Архив Администрации МО «Кезский район», ф.39, оп.1, д.1а, л.93.
6. Архив Администрации МО «Кезский район», Ф.92, оп.1, д.30, л.17.
7. Архив Администрации МО «Кезский район», Ф.92, оп.1, д.30, л.20.
8. Архив Администрации МО «Кезский район», Ф.92, оп.1, д.30, л.21.
9. Изюмова Л.В. Повинности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в конце 1930-х – 1950-е гг. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/povinnosti-kolhoznogo-krestyanstva-na-evropeyskom-severe-rossii-v-kontse-1930-h-1950-e-gg>, свободный – Загл. с экрана.
10. Репников Д. Организаторская деятельность СНК Удмуртской АССР по налаживанию процесса трудовых мобилизаций населения республики в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://udmurt.info/library/gernikov/orgmobiliz.htm>, свободный – Загл. с экрана.
11. Родионов Н.А. Удмуртская Республика: путь к победе 1945года. УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2015 – 320с.
12. Уваров С.Н. Трудовые повинности крестьян Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-povinnosti-krestyan-udmurtii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>, свободный – Загл. с экрана.
13. Высоцкий К. Ледяные дороги. //Журнал «За рулем» Всероссийского общества «Автомобиль» №3 (12), 1929г. С.16-17. Режим доступа: <http://www.zr.ru/archive/zr/1929/03/liedanyie-dorogi>, свободный – Загл. с экрана.
14. История Удмуртии. XX век/Под ред. Куликова К.И. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005 – 544с.
15. Кузьмин И.П., Ворончихин В.Н. Дорогами трудовой славы. 60 лет Кезскому леспромхозу концерна «Удмуртлес». Ижевск: РИО Госкомиздата УАССР, 1991 – 48с.
16. Русских Б.И. Кезский район. Страницы биографии. Ижевск: Удмуртия, 1999 – 160с.
17. Шилова С. Куда вели ледяные дороги нашего края. Исследовательская работа ученицы 10 класса Кузьминской СОШ Кезского района. Руководитель Хохлаева Н.И. 2010.